

ТЕРРОРИЗМ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Научная статья / Research article

Участие стран СНГ в процессе ратификации контртеррористических конвенций ООН

А. Р. Андропова¹, П. М. Павлова², А. О. Скоробогатов³

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

e-mail:1032201987@rudn.ru¹, e-mail:1032201986@rudn.ru², e-mail:1032207047@rudn.ru³

Аннотация. В статье представлено исследование процесса участия стран СНГ в процессе ратификации контртеррористических конвенций ООН посредством ряда методов количественного анализа. Изучению подверглись пятнадцать конвенций, включенные Контртеррористическим комитетом (КТК) Совета Безопасности (СБ) ООН в перечень основополагающих соглашений в глобальной борьбе с терроризмом. Авторы выдвигают гипотезу, что особенности сложившейся в странах национальной контртеррористической политики влияют на формирование их дальнейших внешнеполитических шагов на международной арене. В результате исследования подтвердилась приверженность стран СНГ положению, закрепленному в Договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999 г.) о принятии государствами во внимание договоров ООН, касающихся вопроса борьбы с терроризмом. Тем не менее, прослеживается отказ от ратификации или частичная ратификация четырех Конвенций ООН, касающихся противодействия террористическим действиям на борту воздушных и морских судов. Выделяется также значительное число ратификаций международных договоров «с оговорками» по ряду положений. Авторы приходят к выводу, что государства СНГ в первую очередь ориентированы на решение вопроса на региональном уровне. В статье одновременно приводится сравнительный анализ уровня вовлеченности стран в указанный ратификационный процесс, среди которых наиболее высокий показатель у Казахстана.

Ключевые слова. Контртеррористические конвенции, ратификационный процесс, борьба с терроризмом, противодействие терроризму, Конвенции СБ ООН, Антитеррористический центр СНГ.

Для цитирования: Андропова А.Р., Павлова П.М., Скоробогатов А.О. Участие стран СНГ в процессе ратификации контртеррористических конвенций ООН. Постсоветские исследования. 2021;4(6):488–496.

Engagement of CIS countries in the UN counterterrorism conventions ratification process

Anastasiia R. Andronova, Polina M. Pavlova, Anton O. Skorobogatov

RUDN University, Moscow, Russia

e-mail:1032201987@rudn.ru¹, e-mail:1032201986@rudn.ru², e-mail:1032207047@rudn.ru³

Abstract. This paper presents a research study of the participation of CIS countries in the ratification process of the UN counter-terrorism conventions through a number of quantitative analysis methods. Fifteen conventions included by the UN Security Council (UNSC) Counter-Terrorism Committee (CTC) in the list of fundamental agreements in the global fight against terrorism were analyzed. The authors make the hypothesis that the peculiarities of existing national counterterrorism policies affect the shaping of their future foreign policy steps in the international scene. The research confirms the commitment of the CIS countries to the provision stipulated in the Treaty on Cooperation of the CIS Member States in Combating Terrorism (1999) that the states take into account the UN treaties relating to the issue of combating terrorism. Nevertheless, there is a refusal to ratify or partial ratification of the four UN Conventions relating to combating terrorist acts on board of aircraft

and ships. There is also a significant number of ratifications of international treaties "with reservations" on a number of provisions. The authors conclude that the CIS states are primarily focused on resolving the issue at the regional level. At the same time, the article provides a comparative analysis of the level of involvement of countries in the said ratification process, among which the Republic of Kazakhstan has the highest indicator.

Key words. Counterterrorism conventions, ratification process, combating terrorism, counterterrorism, UN Security Council Conventions, CIS Counterterrorism Center.

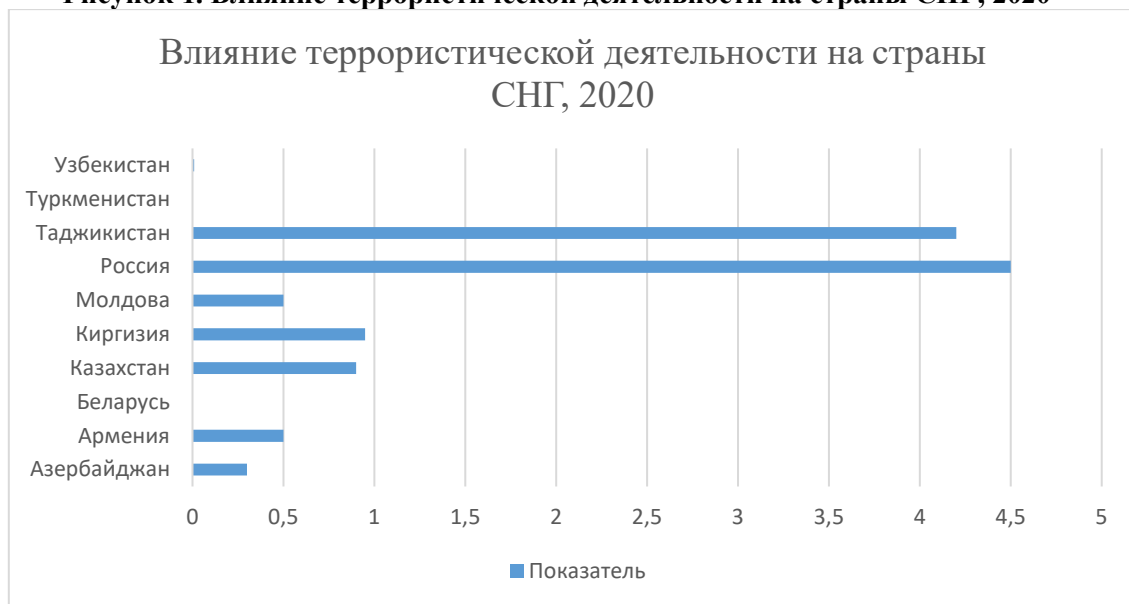
For citation: Andronova A.R., Pavlova P.M., Skorobogatov A.O. Engagement of CIS countries in the UN counterterrorism conventions ratification process. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):488–496. (In Russ.)

Проблема терроризма и его последствий не теряет своей актуальности. Несмотря на существующие глобальные и региональные механизмы контртеррористической деятельности, международное сообщество наблюдает процесс трансформации форм и методов террористической активности. Не снижается и число лиц, вовлеченных насильно или по собственной воле в этот вид деятельности. Кроме того, транснациональный характер терроризма обуславливает более тесную консолидацию усилий стран в борьбе с этим явлением. В настоящее время страны вынуждены отвечать на угрозы террористических организаций, созданных и функционирующих на территории собственного государства, но также и противодействовать влиянию извне (как в контексте предотвращения

атак, так и вербовки собственных граждан и присяге на верность ряда местных экстремистских и террористических движений ИГИЛ¹).

На постсоветском пространстве данный вопрос стоит не менее остро. По данным американского Института экономики и мира, страны СНГ в значительной степени подвержены прямым террористическим атакам (см. Рисунок 1). Основываясь на данных из Global Terrorism Database (GTD), данный центр готовит ежегодные доклады, в которых оценивает каждую страну по шкале от 0 до 10; где 0 означает отсутствие воздействия терроризма, а 10 представляет собой наивысшее измеримое воздействие терроризма.

Рисунок 1. Влияние террористической деятельности на страны СНГ, 2020

Источник: составлено авторами на основе Global Terrorism Index, 2020.

¹ Организация запрещена в РФ.

Более того, государства СНГ отмечают тревожные показатели завербованных граждан, отправляющихся воевать в рядах террористических группировок в Сирию и Афганистан. Ввиду специфики данной проблемы невозможно назвать точное число таких лиц, однако по данным ряда национальных экспертов их число варьируется от 300 до 700 человек ежегодно в каждом государстве. Так, на Заседании Совета глав государств СНГ в 2015 г. было подчеркнуто, что на стороне Исламского государства уже воюют от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ¹. Исследователи отмечают рост пропагандистских материалов на русском языке. По распространенности использования он стал третьим после арабского и английского. Одновременно указанная террористическая группировка готовит аудио и видео материалы на кыргызском, казахском, узбекском и таджикском языках². Осознавая данную проблему, страны на национальном уровне в разной степени разрабатывают и внедряют стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также разрабатывают законопроекты, направленные на снижение числа завербованных лиц путем ужесточения наказания.

Неоспорим и тот факт, что государства СНГ разрабатывают региональные механизмы противодействия терроризму и участвуют в глобальных процессах. Однако несмотря на разнообразие форм и методов сотрудничества стран, в данном исследовании будет проанализирован исключительно аспект правового регулирования контртеррористической деятельности с целью выявления уровня вовлеченности государств в процесс имплементации и/или адаптации международных положений об антитеррористической деятельности в национальное законодательство.

В основе методологии лежат принципы историзма и научной объективности. Основным подходом к исследованию выступила теория неоклассического реализма, позволяющая рассмотреть участие государств в глобальном процессе противодействия терроризму и экстремизму через призму национальных подходов. Авторы отталкиваются от тезиса, что именно особенности внутривнутриполитической ситуации, в данном случае речь идет о сложившейся контртеррористической политике и представлении государства об этой угрозе в целом, влияют на формирование дальнейших внешнеполитических шагов. В работе проводится исследование ратификационного процесса посредством методов количественного анализа.

Конвенции ООН по терроризму представляют собой совокупность правовых норм, разработанных международным сообществом после 1963 г., а также являются частью «универсальных правовых рамок/режима борьбы с терроризмом»³. Цель данных договоров заключается в том, чтобы лица, которые совершили террористические преступления или планируют либо готовят их совершение, привлекались к суду государствами, на территории которых они находятся, либо выдавались странам, готовым привлечь их к суду. В основе данных документов лежит принцип *aut dedere aut judicare* (выдавать или осуществлять судебное преследование), который направлен на то, чтобы создать во всем мире неблагоприятные условия для террористов и для финансирующих и поддерживающих их лиц, лишив их возможности находить безопасные убежища⁴. Таким образом, конвенции ООН обеспечивают основу для борьбы с терроризмом, в связи с этим анализ вовлеченности странами СНГ в процесс ратификации данных конвенций

¹Заседание Совета глав государств СНГ // Сайт Президента РФ. 16.10.2015. URL:<http://krem-lin.ru/events/president/transcripts/50515> (дата обращения: 30.05.2021)

²Botobekov U. ISIS and Central Asia: A Shifting Recruiting Strategy // The Diplomat. 17.05.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/05/isis-and-central-asia-a-shifting-recruiting-strategy/> (дата обращения: 30.05.2021)

³ Универсальные правовые рамки борьбы с терроризмом // Управление Организации Объединенных

Наций по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module%202/17-04125_R_ebook.pdf (дата обращения: 30.05.2021)

⁴ Универсальные правовые рамки борьбы с терроризмом // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Module%202/17-04125_R_ebook.pdf (дата обращения: 30.05.2021)

позволит составить целостное понимание основ и особенностей контртеррористической политики государств СНГ.

При проведении прикладного анализа участия стран СНГ в процессе ратификации основных Конвенций ООН, направленных на предотвращение и противодействие деятельности террористических организаций, авторы присваивали государствам т.н. «баллы». Важно отметить, что получившиеся цифры не иллюстрируют позицию авторов по ратификации тех или иных положений, они лишь способствуют упрощенному представлению результатов. За каждый из этапов страна маркировалась цифрой: подписание (1), ратификация (2). Соответственно, максимально в рамках изучения одной конвенции страна могла получить два балла. Страна с максимальным баллом (2) маркировалась зеленым кружочком, страна, получившая один балл - синим. В случае же, если государство не предпринимало никаких из вышеназванных действий, то сумма ее баллов была равно (0) и не приобретало никакого цвета. В то же время за денонсацию соглашения страна получает (-1), чтобы исключить искажение результатов впоследствии, и маркируется красным кружком.

В дальнейшем баллы за работу по каждой конвенции суммировались, а полученные цифры были взяты за основу при проведении сравнительного анализа участия стран в глобальном ратификационном процессе. Стоит также обратить внимание, что представленные ниже графики не включают в себя анализ ратификации соглашений регионального характера, принятых в рамках СНГ, ОДКБ или ШОС, а также не изучают национальные программы, поэтому полученные

результаты не могут трактоваться в контексте вовлеченности стран в региональные механизмы и программы борьбы с терроризмом.

В рамках данного исследования было проанализировано 15 конвенций и поправок к ним. Документы были выбраны с учетом включения их Контртеррористическим комитетом (КТК) Совета Безопасности (СБ) ООН в перечень основополагающих соглашений в глобальной борьбе с терроризмом.

Для более наглядного представления результатов наименования конвенций были пронумерованы от 1 до 19. Данные документы подразделяются на несколько тематических секторов: борьба с воздушным, морским, ядерным терроризмом. Список представлен ниже:

1. Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (2014 г.)¹;
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.)²;
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.)³;
4. Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1988 г.)⁴;
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (2010 г.)⁵;
6. Дополнительный протокол к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (2010 г.)⁶

¹ Protocol to Amend the Convention on Offences and Certain Acts Committed on Board Aircraft (2014). URL: https://www.icao.int/secretariat/legal/list%20of%20parties/montreal_prot_2014_en.pdf (дата обращения: 31.05.2021)

² Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (1970). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv2-english.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

³ Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation (1971). URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20974/volume-974-I-14118-english.pdf>(дата обращения: 31.05.2021)

⁴ Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation, supplementary to the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation (1988). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv7-english.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

⁵ Convention on the Suppression of Unlawful Acts Relating to International Civil Aviation (2010). URL: https://www.icao.int/secretariat/legal/Docs/beijing_convention_multi.pdf (дата обращения: 31.05.2021)

⁶ Protocol Supplementary to the Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (2010). URL:

7. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.)¹;
  8. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.)²
  9. Протокол, изменяющий Конвенцию о физической защите ядерного материала (2005 г.)³;
  10. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.)⁴;
  11. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (2005 г.)⁵;
  12. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ (1991 г.)⁶;
  13. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.)⁷;
  14. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.)⁸;
  15. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.)⁹.
- Страны СНГ представлены в алфавитном порядке.

Рисунок 2. Ратификация странами СНГ основным международным соглашениям в области борьбы с терроризмом на июнь 2021 г.

Конвенция	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
1				●						
2	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
3	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
4	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
5				●					●	
6										

https://www.icao.int/secretariat/legal/docs/beijing_protocol_multi.pdf (дата обращения: 31.05.2021)

¹ Convention on the Prevention and Punishment of Crimes Against Internationally Protected Persons (1973). URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/9_4_1973.pdf (дата обращения: 31.05.2021)

² International Convention against the Taking of Hostages (1979). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-5.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

³ Convention on the Physical Protection of Nuclear Material (1980). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv6-english.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

⁴ Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation (1988). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/conv8-english.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

⁵ Protocol to the Protocol for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Fixed Platforms located on the Continental Shelf (2005). URL: <https://www.ref-world.org/docid/49f58cee2.html> (дата обращения: 31.05.2021)

⁶ Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection (1991). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/Conv10-english.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

⁷ International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings (1997). URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mt ds g_no=XVIII-9&chapter=18&clang=_en (дата обращения: 31.05.2021)

⁸ International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (1999). URL: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/english-18-11.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)

⁹ International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (2005). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mt ds g_no=XVIII-15&chapter=18&Temp=mt ds g3&clang=_en (дата обращения: 31.05.2021)

7	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
8	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
9	●	●		●	●	●	●	●	●	●
10										
11				●						
12	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
13	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
14	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
15	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: составлено авторами на основе проведенного анализа.

В итоге проведенный анализ показал, что большинство конвенций ООН было ратифицировано государствами СНГ – это обстоятельство позволяет авторам исследования предположить, что государства постсоветского пространства в целом подтверждают основополагающее значение Конвенций ООН в вопросах противодействия терроризму. Настоящие выводы также подтверждаются фактом того, что в преамбуле одного из ключевых документов, заключенных в рамках СНГ – Договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г. – подчеркивается, что государства принимают во внимание договоры ООН, касающиеся вопроса борьбы с терроризмом¹. В свою очередь, главный институциональный механизм борьбы с терроризмом в рамках СНГ – Антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ) – взаимодействует в рамках своей компетенции с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. В этом контексте интересно, что Комитет СБ ООН в мае 2020 г. представил доклад Группы по наблюдению по ситуации в Афганистане, в котором отмечалась особая роль АТЦ СНГ в консультировании по вопросам, касающихся поставок афганских наркотиков². В свою очередь, вышеобозначенные факты также подтверждают, что государства

СНГ уделяют особое внимание вопросу противодействия терроризму в рамках взаимодействия с ООН.

Однако в результате проведенного исследования было также выявлено, что часть конвенций не были ратифицированы ни одной из стран СНГ, а именно Дополнительный протокол к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (2010 г.) и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.). За исключением Казахстана, странами СНГ не был ратифицирован также Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (2014 г.). Интересно также, что ряд государств (в особенности Беларусь, Россия, Армения и Молдова) часто ратифицируют соглашения с определенными оговорками, например, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).

Отказ от ратификации или частичная ратификация тех или иных Конвенций ООН может быть связана как с тем, что положения данных Конвенций дублируют положения или же вступают в конфликт с положениями национального законодательства, так и с тем, что отдельные положения Конвенций возможно требуют внесения изменений в национальные законодательства государств СНГ.

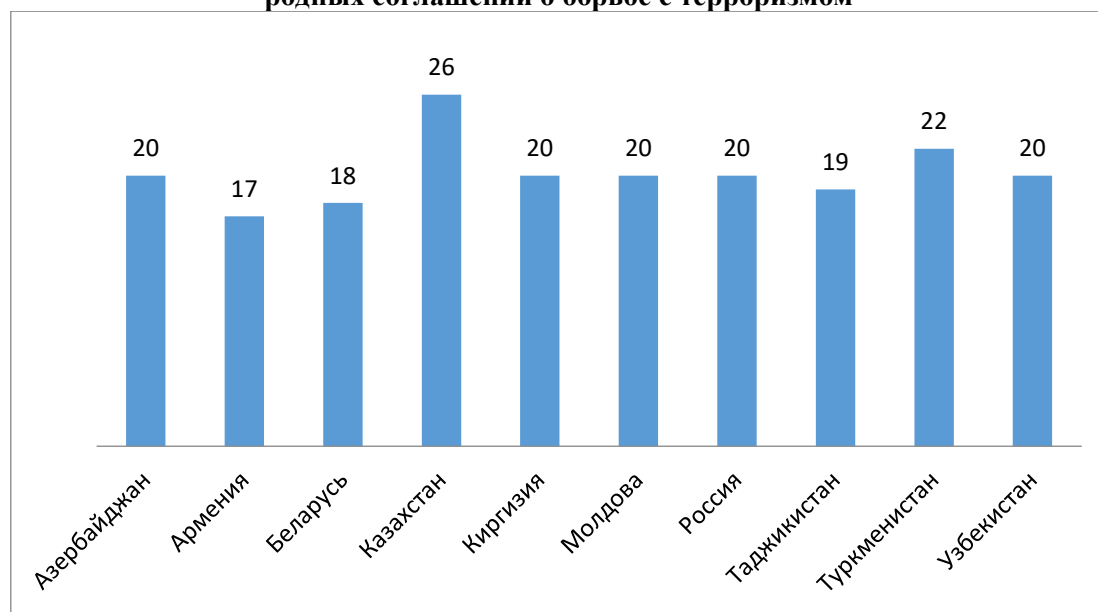
¹ Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901824672> (дата обращения: 31.05.2021)

² Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии // ТАСС. 29.06.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/8823371> (дата обращения: 31.05.2021)

В связи с этим неудивительно, что несмотря на наличие различных документов и конвенций ООН по борьбе с терроризмом, государства уделяют также особое внимание региональному уровню кооперации по вопросу противодействия террористической деятельности. Поскольку региональные соглашения дают возможность сформулировать

в том числе более конкретные формулировки в рамках определения понятия «терроризм», «террористический акт», «террорист», а также более точно определить меры проведения контртеррористической политики в соответствии с положениями национальных законодательств государств тех или иных региональных объединений.

Рисунок 3. Сравнительный анализ вовлеченности стран СНГ в процесс ратификации международных соглашений о борьбе с терроризмом

Источник: составлено авторами

На основе проведенного анализа авторы исследования также сопоставили уровень вовлеченности стран СНГ в процесс ратификации соглашений ООН (рисунок 3). В результате наблюдается, что среди всех государств СНГ особенно выделяется Республика Казахстан, которая ратифицировала 13 из 15 представленных в исследовании соглашений. Так, Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (2014 г.) и Дополнительный протокол к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (2010 г.) были ратифицированы в 2019 г., что возможно связано с увеличением количества террористических атак в Казахстане с 2011 г.¹

Необходимо также отметить, что в рамках данной работы авторы не предпринимали

попытку провести анализ оговорок при ратификации соглашений. Однако в дальнейшем особый интерес может представить изучение данных положений через призму национальной политики государств в отношении вопроса борьбы с терроризмом.

Таким образом, в результате проведенного исследования, очевидно, что в настоящее время отмечается достаточно высокая степень вовлеченности государств СНГ в процесс ратификации международных соглашений ООН о борьбе с терроризмом, что свидетельствует как об озабоченностью государствами постсоветского пространства данной проблемой, так и о серьезном правовом фундаменте контртеррористической политики государств СНГ.

¹ Контртеррористическая деятельность в РК. Что сделано за последние годы? // Informburo. 20.11.2020.

URL: <https://informburo.kz/special/kontrterroristicheskaya-deyatelnost-v-rk-chto-sdelano-za-poslednie-gody.html> (дата обращения: 31.05.2021)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Edward J. Lemon.* Building resilient secular citizens: Tajikistan's response to the Islamic State // *Caucasus Survey*. 2016. Vol. 4. No. 3. P. 261-281.
- Henar Criado* What Makes Terrorism Salient? Terrorist Strategies, Political Competition, and Public Opinion // *Terrorism and Political Violence*. 2017. Vol. 29. No. 2., P. 197-214.
- Konyshev V.* Неоклассический реализм в теории международных отношений // *Полис. Политические исследования*. 2020. С. 94-111.
- Атамали К.Е.* Терроризм как угроза региональной безопасности Центральной Азии // *Россия и мусульманский мир*. 2021. №2 (320). С. 51 – 60.
- Грачев С.И.* Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории. (Учебное пособие) / Электронная версия / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. 242 с.
- Калдыбек А., Тыныбекова М., Орынбек А.* Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан // *Постсоветские исследования*. 2021. №4 (5). С. 388–399.
- Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю.* Противодействие терроризму в рамках СНГ: нормативные и институциональные аспекты // *Человек: преступление и наказание*. 2016. №2 (93). С. 65-68.
- Карпенко Ю.О., Шумилов М.М.* Институционализация антитеррористического сотрудничества на евразийском пространстве: проблемы и перспективы // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. №1 (35). С. 88 – 103.
- Мусалимов Р.А.* Контртеррористическая политика стран СНГ на постсоветском пространстве // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2009. №4. С. 13 – 20.
- Репинская О.В.* Сотрудничество по противодействию терроризму в формате СНГ // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №4. С. 174-178.

REFERENCES

- Edward J. Lemon.* Building Resilient Secular Citizens: Tajikistan's Response to the Islamic State // *Caucasus Survey*. 2016. Vol. 4. No. 3. P. 261-281.
- Henar Criado.* What Makes Terrorism Salient? Terrorist Strategies, Political Competition, and Public Opinion // *Terrorism and Political Violence*. 2017. Vol. 29. No. 2., P. 197-214.
- Konyshev V.* Neoclassical Realism in the Theory of International Relations // *Polis. Political Studies*. 2020. С. 94-111.
- Atamali K.E.* Terrorism as a Threat to Regional Security in Central Asia // *Russia and the Muslim World*. 2021. №2 (320). С. 51 - 60.
- Grachev S.I.* Terrorism and counterterrorist activity: issues of theory. (Textbook) / Electronic version / Under the general editorship of Academician O.A. Kolobov. - Nizhny Novgorod: FMO/ISI NNSU named after N.I. Lobachevsky, 2010. 242 с.
- Kaldybek A., Tynybekova M., Orynbeke A.* Terrorism and violent extremism in the CIS by the example of the Republic of Kazakhstan // *Post-Soviet Studies*. 2021. №4 (5). С. 388-399.
- Karimov R.R., Karimova G.Y.* Countering Terrorism in the CIS: Normative and Institutional Aspects // *Man: Crime and Punishment*. 2016. №2 (93). С. 65-68.
- Karpenko Yu.O., Shumilov M.M.* Institutionalization of anti-terrorist cooperation in the Eurasian space: problems and prospects // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2021. №1 (35). С. 88 - 103.
- Musalimov R.A.* Counterterrorist policy of the CIS countries in the post-Soviet space // *Bulletin of the RUDN University. Series: Political Science*. 2009. №4. С. 13 - 20.
- Repinskaya O.V.* Cooperation in Combating Terrorism in the CIS Format // *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015. №4. С. 174-178.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андропова Анастасия Романовна, магистр второго года обучения, кафедра теории и истории международных отношений ФГСН РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032201987@rudn.ru.

Павлова Полина Михайловна, магистр второго года обучения, кафедра теории и истории международных отношений ФГСН РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032201986@rudn.ru.

Скоробогатов Антон Олегович, магистр второго года обучения, кафедра теории и истории международных отношений ФГСН РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032207047@rudn.ru.

Anastasiia R. Andronova, second-year master's student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032201987@rudn.ru

Polina M. Pavlova, Master's student, second year Master's student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032201986@rudn.ru.

Anton O. Skorobogatov, Master's student, second year Master's student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032207047@rudn.ru.